

УДК 347.6:347.121.21

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Е.И. Гладковская

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, 350040, Россия

Аннотация

Определение сферы применения исковой давности в семейных правоотношениях – частный случай применения гражданского законодательства к семейным отношениям. На требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность распространяется лишь в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 35, п. 7 ст. 38 и п. 4 ст. 169 СК РФ. Отсутствие иных сроков исковой давности для защиты нарушенных семейных прав объясняется отраслевой природой семейного права и обусловленной ею спецификой семейного законодательства России. Предложения о расширении приведённого перечня за счёт п. 2 ст. 35 и ст. 107 СК РФ не соответствуют принципам применения исковой давности в семейных отношениях. Отказ в удовлетворении исков о признании брачных договоров недействительными в связи с пропуском срока исковой давности, в том числе при наличии законных оснований такого признания, в нарушение ст. 9 СК РФ расширяет сферу применения исковой давности в семейных отношениях. Признание брачного договора недействительным, в частности по основаниям недействительности сделок, не превращает основанные на нём имущественные отношения супругов в гражданско-правовые, поскольку они связаны с договорным режимом имущества супругов. Сама возможность защиты имущественных прав супруга путём возврата к законному режиму имущества вследствие признания брачного договора недействительным по любому законному основанию не может быть ограничена давностными сроками.

Ключевые слова: исковая давность, сфера применения, недействительность брачного договора, законный режим имущества супругов, договорный режим имущества супругов

Проблемы применения исковой давности в семейных отношениях связаны с наличием свойственных им отличительных особенностей, благодаря которым семейное законодательство и было кодифицировано как отраслевое. Наличие двух кодифицированных актов – Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) – предполагает разграничение сферы применения семейного и гражданского законодательства. Однако по общему правилу ст. 4 СК РФ законодатель позволяет субсидиарно применять гражданское законодательство к семейным отношениям, если это не противоречит их существу, *не ограничивая* такое применение *прямо указанными в Семейном кодексе* случаями. Исключением из названного правила является определение сферы применения исковой давности, поскольку *названные*

в п. 2 ст. 9 СК РФ нормы данного гражданско-правового института могут быть применены судом в семейных отношениях, если такая возможность прямо предусмотрена в СК РФ.

Под исковой давностью понимается срок, в течение которого обеспечивается принудительная судебная защита нарушенного субъективного гражданского права (ст. 195 ГК РФ). В гражданском праве исковая давность находит максимально широкое применение: *все императивные нормы института исковой давности распространяются на все требования о защите нарушенного субъективного гражданского права, кроме требований, на которые исковая давность не распространяется в соответствии со ст. 208 ГК РФ, и других требований в случаях, непосредственно установленных законом.*

Концептуальная основа определения сферы применения исковой давности в семейных отношениях, базирующаяся на принципах прямо противоположного плана, была отражена в положениях гл. 2 Кодекса о браке и семье РСФСР (далее – КоВС РСФСР)¹ о применении исковой давности и воспринята ст. 9 СК РФ. На требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность *не распространяется*, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен непосредственно в СК РФ. Начало течения такого срока и его продолжительность определяются в соответствии с нормами СК РФ либо в установленном им порядке. При отсутствии указаний в СК РФ эти и иные вопросы применения срока исковой давности решаются судом в соответствии со ст. 198–200 и 202–205 ГК РФ, то есть должны использоваться не все нормы гражданско-правового института исковой давности, а лишь правила о недействительности соглашения об изменении сроков исковой давности, о применении исковой давности, о начале течения срока исковой давности, его приостановлении, перерыве и восстановлении, о течении срока исковой давности в случае оставления иска без рассмотрения, к которым относится п. 2 ст. 9 СК РФ.

Системный анализ правовых норм СК РФ позволяет выделить в виде *исчерпывающего перечня* исключения, устанавливающие сроки исковой давности в семейных отношениях:

- п. 3 ст. 35 СК РФ;
- п. 7 ст. 38 СК РФ;
- п. 4 ст. 169 СК РФ.

В остальных случаях сроков исковой давности для защиты нарушенных прав, вытекающих из семейных отношений, *не существует*, и каждый член семьи вправе требовать их защиты независимо от времени возникновения права. Позиция законодателя объяснима. Во-первых, отражено преобладание личных неимущественных отношений, имеющих длящийся характер, которые, по сути, вне исковой давности, поскольку их правовая природа может потребовать защиты нарушенных субъективных прав в любое время [1, с. 51]. Во-вторых, вне исковой давности оставлены «требования, относящиеся к категории имущественных, но которые неразрывно связаны с каким-то отношением строго личного характера и на этом личном отношении базируются» [2, с. 152–153].

¹ Утратил силу в связи с принятием Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ и Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ.

Л.Ю. Михеевой вопрос о пределах применения гражданского законодательства к отношениям, регулируемым семейным законодательством, справедливо отнесён к числу концептуальных для семейного права как отрасли юриспруденции и наиболее сложных для суда (см. [3]). С одной стороны, в юридической литературе обосновываются предложения о расширении сферы применения исковой давности в семейных отношениях, с другой – не выработаны единые правовые позиции при применении исковой давности судами.

Анализируя подходы в правоприменительной практике судов о возможности применения исковой давности по требованиям о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов, С. Баянов, ссылаясь исключительно на положения ст. 4 СК РФ, заключает, что следует допустить применение исковой давности к названным требованиям [4]. Придерживаясь иной позиции и обосновывая противоположное, суды признают, что именно в силу положений ст. 9 СК РФ на требования о взыскании алиментов и задолженности по ним исковая давность не распространяется в течение всего срока действия права на их получение, поскольку СК РФ прямо не устанавливает распространение исковой давности на требования о взыскании алиментов (см., например, Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28 июля 2015 г. по делу № 33-7368/2015 (АНС), а также Постановление Президиума Верховного суда Республики Мордовия от 17 сентября 2015 г. № 44г-35/2015 (ПВСМ)). Считаем, что невозможность применения исковой давности в данном случае объясняется и отмеченной Конституционным судом РФ в Постановлении от 20 июля 2010 г. № 17-П отраслевой спецификой алиментных обязательств, поскольку они принадлежат к числу имущественных требований, неразрывно связанных с *семейными* отношениями строго личного характера, и на этих личных отношениях базируются (ПКС).

Отмечая, что срок исковой давности указан только в п. 3 ст. 35 СК РФ, а в п. 2 этой статьи о нём не сказано, и потому в силу ст. 9 СК РФ оспаривание сделок по распоряжению общим имуществом супругов, не относящихся к названным в п. 3 ст. 35 СК РФ, не ограничено сроком, М.Л. Шелютто полагает, что такой вывод «не только противоречит интересам гражданского оборота и здравому смыслу, но и не соответствует закону» [5]. По его мнению, п. 2 ст. 35 СК РФ не вносит специфики в правовое регулирование имущественных отношений супругов по сравнению с п. 3 ст. 253 ГК РФ, поэтому при оспаривании сделки на основании п. 2 ст. 35 СК РФ не должно быть семейно-правовых особенностей в применении срока исковой давности, установленного п. 2 ст. 181 ГК РФ [5].

Полагаем, что и оспаривание сделок по распоряжению общим имуществом супругов, не относящихся к названным в п. 3 ст. 35 СК РФ, не ограничено сроком, поскольку сама возможность применения исковой давности в п. 2 ст. 35 СК РФ прямо не предусмотрена. Действующий порядок отвечает и здравому смыслу, и основным началам семейного законодательства, так как при оспаривании сделок, предусмотренных п. 3 ст. 35 СК РФ, отдано предпочтение интересам не заключавшего распорядительную сделку супруга даже перед интересами добросовестного возмездного приобретателя – законодатель таким образом защищает интересы семьи в использовании наиболее значимого для неё имущества. Однако для обеспечения баланса прав и законных интересов супруга-истца и приобретателя отчуждённого вторым супругом совместного имущества защита

оспариваемого права супруга ограничена сроком исковой давности. Ограничение учитывает существенные различия в осуществлении правомочия распоряжения *семейной совместной собственностью*: абзацем вторым п. 3 ст. 35 СК РФ не предусмотрена обязанность супруга-истца доказывать недобросовестность приобретателя. При этом нормы п. 3 ст. 35 СК РФ не противоречат ГК РФ, поскольку в п. 4 ст. 253 ГК РФ допущено установление иного (отличного от ГК РФ) порядка распоряжения совместной собственностью. Соответственно, законодатель обоснованно не упоминает об исковой давности в п. 2 ст. 35 СК РФ.

По мнению А.А. Малюшина и К.А. Малюшина, требования об оспаривании брачного договора в силу ст. 44 СК РФ следует отнести к числу исключений, устанавливающих сроки исковой давности в семейных отношениях (см. [6]).

Судебная практика свидетельствует об отсутствии однозначного понимания п. 1 ст. 9 СК РФ применительно к искам о признании брачного договора недействительным. Так, гражданка Е.Е. Филатова просила признать недействительным брачный договор, по условиям которого она полностью лишена права собственности на нажитое в браке имущество, общей стоимостью свыше 14 миллионов рублей, как ставящий её в крайне неблагоприятное положение. Суд в иске отказал из-за пропуска срока исковой давности. Судебная коллегия областного суда указала, что довод истицы о неприменении исходя из положений ст. 9 СК РФ срока исковой давности основан на неправильном толковании норм материального права; то обстоятельство, что условиями брачного договора она поставлена в крайне неблагоприятное положение, не влияет на законность решения суда, поскольку в иске отказано по иному самостоятельному основанию – в связи с пропуском срока исковой давности без уважительных причин (АРС). Напротив, *при зеркально схожих обстоятельствах* Тимирязевский районный суд г. Москвы указал, что на требования о недействительности брачного договора, возникшие из семейных отношений, срок исковой давности в силу ст. 9 СК РФ не распространяется; поскольку по условиям брачного договора М.Н.П. полностью лишена права собственности на нажитое супругами в браке имущество, суд признал брачный договор недействительным в соответствии с п. 2 ст. 44 СК РФ, в связи с чем общее имущество стоимостью 14 миллионов рублей судом разделено между супругами в равных долях. Решение суда оставлено без изменения (ОМС1).

Верна правовая позиция судов, которые при наличии законных оснований признают брачные договоры недействительными и производят раздел общего имущества между супругами (бывшими супругами) в соответствии с нормами о законном режиме имущества, обосновывая отказ в применении норм об исковой давности положениями п. 1 ст. 9 СК РФ (см., например, Постановления Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 11 февраля 2009 г. № 44г-24, от 20 мая 2009 г. № 44г-76/09, от 9 сентября 2009 г. № 44г-144 (ППС1–ППС3)).

Признание брачного договора недействительным, в том числе и по основаниям, установленным ГК РФ для недействительных сделок, не превращает основанные на договорном режиме имущества семейные правоотношения супругов в гражданско-правовые. Соответственно, распространение исковой давности на требования о признании брачного договора недействительным возможно лишь в случаях, предусмотренных СК РФ. Однако в гл. 8 СК РФ, которая регулирует

правоотношения, связанные с брачным договором, отсутствует общая норма, устанавливающая срок исковой давности для оспаривания брачного договора. Непосредственно в ст. 44 СК РФ, определяющей основания недействительности брачного договора, также не указаны сроки для защиты прав супруга, нарушенных брачным договором, признаваемым недействительным. Не установлены давностные сроки для защиты нарушенных семейных прав и в ст. 30 СК РФ, предусматривающей признание брачного договора недействительным вследствие недействительности брака и право суда признать брачный договор действительным полностью или частично в интересах добросовестного супруга. Следовательно, на исковые требования о признании брачного договора недействительным исковая давность не распространяется – в силу п. 1 ст. 9 СК РФ.

Тем не менее, признав, что СК РФ срок исковой давности для требований об оспаривании брачного договора не установлен, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации указала следующее: *Поскольку для требования супруга по пункту 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации о признании брачного договора недействительным этим Кодексом срок исковой давности не установлен, то к такому требованию супруга исходя из положений статьи 4 Семейного кодекса Российской Федерации в целях стабильности и правовой определённости гражданского оборота применяется срок исковой давности, предусмотренный статьёй 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, по требованиям о признании сделки недействительной (ОСКВС).*

Между тем правила ст. 4 СК РФ о возможности субсидиарного применения гражданского законодательства по аналогии – общая норма, а правила ст. 9 СК РФ – специальная, устанавливающая исключение из данного общего правила. К тому же и при наличии оснований, предусмотренных СК РФ для применения исковой давности в семейных отношениях, суд вправе руководствоваться только ст. 198–200 и 202–205 ГК РФ, поскольку указание на возможность применения ст. 181 ГК РФ в п. 2 ст. 9 СК РФ отсутствует.

Надо бы учесть, что недопустимость применения норм об исковой давности по искам о недействительности брачного договора обусловлена также его спецификой как договора семейного. Признавая брачный договор недействительным в силу п. 3 ст. 42 СК РФ, суд применяет нормы законного режима имущества супружеского (пп. 2 п. 15 ППВС). Истечение срока исковой давности как самостоятельное основание к отказу в иске, на наш взгляд, исключает возврат к законному режиму имущества даже при явном нарушении семейного законодательства в оспариваемом конкретном брачном договоре.

Нелишне отметить, что соглашение об уплате алиментов, как и брачный договор, в силу двойственной правовой природы может быть признано недействительным как по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительности сделок (п. 1 ст. 101 СК РФ), так и в связи с нарушением интересов получателя алиментов (ст. 102 СК РФ). Невозможность ограничения давностными сроками права на предъявление иска о недействительности соглашения об уплате алиментов, заключённого надлежащими субъектами семейного права, предопределена к тому же сущностью алиментных обязательств. Если при рассмотрении споров по делам названной категории *вопреки действующему законодательству*

суды будут руководствоваться не ст. 9 СК РФ, а напрямую ст. 181 ГК РФ, это приведёт к отказу в восстановлении нарушенных прав субъектов семейных правоотношений по предоставлению содержания. Так, в Определении Московского городского суда от 20 января 2014 г. № 4г/7-94/14 по делу о признании недействительным соглашения об уплате алиментов прямо указано: спорное соглашение изначально содержало условия, нарушающие права ребёнка (ОМС2). Кроме того, признано верным указание мирового судьи на то, что в ст. 9 СК РФ содержатся ссылки на нормы ГК РФ об исковой давности, применяемые к семейным отношениям, а поскольку ссылки на ст. 181 ГК РФ в данной статье не содержится, то установленный в ней срок исковой давности не должен применяться по спорам о признании недействительными соглашений об уплате алиментов как по общим основаниям, так и по специальному основанию, содержащемуся в ст. 102 СК РФ.

Благодаря правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, отражённой в Определении от 21 октября 2008 г. № 651-О-О (ОКС), и Верховного суда Российской Федерации (п. 19 ППВС) практика применения п. 7 ст. 38 СК РФ единообразна: течение трёхлетнего срока исковой давности к требованиям о разделе общего имущества бывших супругов суды исчисляют с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Представляется очевидной необходимость в постановлении Конституционного суда РФ выявить и конституционно-правовой смысл ст. 9 СК РФ, чтобы исключить любое иное истолкование правил применения исковой давности в семейных правоотношениях: на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность распространяется лишь в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 35, п. 7 ст. 38 и п. 4 ст. 169 СК РФ. В иных случаях сроков исковой давности для защиты нарушенных семейных прав не установлено, что соответствует отраслевой природе семейного права и обусловленной ею специфике семейного законодательства.

Источники

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8982/, свободный.

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4394.

КоВС РСФСР – Кодекс о браке и семье РСФСР. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9005189>, свободный.

143-ФЗ – Федеральный закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/, свободный.

АНС – Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28 июля 2015 г. по делу № 33-7368/2015. – URL: http://oblsudnn.ru/index.php/sud_delo/?G_V=3&G_case=3&H_link=33-7368/2015, свободный.

ПВСМ – Постановление Президиума Верховного суда Республики Мордовия от 17 сент. 2015 г. № 44г-35/2015 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1338689>.

ПКС – Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20 июля 2010 г. № 17-П по делу о проверке конституционности подпункта «з» пункта 2 Печеря видов заработка платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л.Р. Амаякяна. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902227098>, свободный.

АРС – Апелляционное определение Ростовского областного суда от 30 авг. 2012 г. по делу № 33-10000. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/5ScWWzJV0amj/?regular-txt=®ular-case_doc=33-10000®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1008®ular-court=®ular-judge=&_id=1459751184050, свободный.

ОМС1 – Определение Московского городского суда от 23 июня 2010 г. № 4г/5-4955/10 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=502297>.

ППС1 – Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 9 сент. 2009 г. № 44г-144. – URL: <https://www.lawmix.ru/spb-sydu/6073/>, свободный.

ППС2 – Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 20 мая 2009 г. № 44г-76/09. – URL: http://www.sudpraktika.com/sudtext2/sudobur_30272.htm, свободный.

ППС3 – Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 11 февр. 2009 г. № 44г-24. – URL: <https://www.lawmix.ru/spb-sydu/7410>, свободный.

ОСКВС – Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 20 янв. 2015 г. № 5-КГ14-144. – URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1233200, свободный.

ППВС – Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 нояб. 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». – URL: <http://ppvc.rf/1998/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N15-ot-05.11.1998.html>, свободный.

ОМС2 – Определение Московского городского суда от 20 янв. 2014 г. № 4г/7-94/14 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=797647>.

ОКС – Определение Конституционного суда РФ № 651-О-О от 21 окт. 2008 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пименова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902137317>, свободный.

Литература

1. *Пчелиццева Л.М.* Комментарий к Семейному кодексу РФ. – М.: Норма, 2006. – 810 с.
2. *Новицкий И.Б.* Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздан, 1954. – 247 с.
3. *Михеева Л.Ю.* Десятилетний юбилей СК РФ: итоги и перспективы развития семейного законодательства // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 1. – С. 40–49.
4. *Баянов С.* Неустойка за несвоевременную уплату алиментов // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2015. – № 26. – Тетр. 1. – С. 8.
5. *Шелютто М.Л.* Оспаривание сделки по распоряжению общим совместным имуществом, нажитым в браке // Комментарий судебной практики. – М.: Юрид. лит., 2005. – Вып. 11. – URL: <http://www.center-bereg.ru/d1381.html>, свободный.

6. Малюшин А.А., Малюшин К.А. Сроки проведения процедуры медиации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 4. – С. 3–7.

Поступила в редакцию
28.02.16

Гладковская Елена Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, д. 149, г. Краснодар, 350040, Россия
E-mail: e-glady2011@ya.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)
2016, vol. 158, no. 2, pp. 383–390

Application of Prescriptive Limit in Family Relations

E.I. Gladkovskaya

Kuban State University, Krasnodar, 350040 Russia
E-mail: e-glady2011@ya.ru

Received February 28, 2016

Abstract

Determination of the scope of application of the prescriptive limit in family relations is a special case of application of civil law to family relations. The prescriptive limit extends to the requirements implied by family relations only in cases stipulated by p. 3 of art. 35, p. 7 of art. 38, and p. 4 of art. 169 of the Family Code of the Russian Federation. Absence of other limitation periods for defense of the rights violated in family is explained by the branch-wise nature of civil law and by the specificity of civil law in Russia stipulated by it. Suggestions on extension of the presented list by p. 2 of art. 35 and art. 107 of the Family Code of the Russian Federation disagree with the principles of application of the prescriptive limit to family relations. Refusal to satisfy the claims for annulment of marriage contracts only due to the barred period of limitation in the presence of lawful grounds for such acknowledgment, contrary to art. 9 of the Family Code of the Russian Federation, extends the scope of application of the prescriptive limit to family relations. Invalidation of the marriage contract, including on the grounds of invalidity of transactions, does not convert property relations of spouses based on it to civil relations, because they are bound by the contractual regime of property of spouses. Possibility of protection of the property rights of the spouse by themselves by return to the legal regime for property resulting from invalidation of the marriage contract on any lawful ground cannot be limited by the prescriptive limit.

Keywords: prescriptive limit, scope of application, invalidity of marriage contract, legal regime of property of spouses, contractual regime of property of spouses

⟨ **Для цитирования:** Гладковская Е.И. Применение исковой давности в семейных отношениях // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 2. – С. 383–390. ⟩

⟨ **For citation:** Gladkovskaya E.I. Application of prescriptive limit in family relations. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 2, pp. 383–390. (In Russian) ⟩